

УДК 94(571.1).08

ББК 63.3(253.3)53

**Труд детей и подростков на производстве  
в Западной Сибири в конце XIX — начале XX в.**

*Ю.М. Гончаров, В.Н. Фаронов*

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**The Work of Children and Teenagers in Production  
in Western Siberia at the End of the XIX —  
the Beginning of the XX Century**

*Y.M. Goncharov, V.N. Faronov*

Altai State University (Barnaul, Russia)

В Западной Сибири конца XIX — начале XX в., как и по всей России, наблюдалась тенденция вовлечения детей и подростков в производственную деятельность, причиной чего являлась острая материальная нужда. Несмотря на более низкую, чем у взрослых рабочих, заработную плату детей, она тоже составляла важную часть дохода семьи. В исследуемый период наблюдался рост количества и удельного веса детей среди рабочих. Это стало следствием дешевизны детского труда, который часто приводил к потере здоровья и высокой смертности среди лиц, начинавших трудовую деятельность в детстве. Кроме того, начавшийся в Сибири промышленный переворот во всех отраслях экономики еще не создал достаточного уровня технологического развития для сокращения применения детского труда. Экономическая ситуация, сложившаяся в годы Первой мировой войны, также в значительной мере способствовала росту использования детского труда на производстве. Особенностью Сибири следует признать больший, по сравнению Европейской Россией, удельный вес детей среди рабочих, что было следствием в основном слабого контроля соблюдения рабочего законодательства о детском труде.

**Ключевые слова:** промышленное производство, рабочие, Западная Сибирь, труд детей, удельный вес.

DOI 10.14258/izvasu(2015)3.2-07

Модернизация сибирского общества становилась причиной перемен семейных отношений у всех социальных слоев, но в первую очередь она затрагивала семью представителей рабочего класса. Семья рабочего в рассматриваемый нами период уже значительно отличалась от традиционной семьи в ее экономической функции. Если у крестьян и ремесленников семья являлась производственной единицей, то у рабочих она

Western Siberia of the end of XIX — the beginning of the XX century, as well as Russia, observed a tendency of involvement of children and teenagers into production activity, which resulted from the severe material need. Despite lower salary of children compared with adults, it contributed a lot into the family budget. The period under study is characterized with the growth of quantity and specific weight of children among workers. It turned out to be consequence of low cost of child labor which often resulted in loss of health and high mortality among those who began work in the childhood. Besides, the industrial revolution which started in Siberia in all branches of economy did not create the sufficient level of technological development to reduce child labor. The economic situation which developed in the years of World War I also considerably promoted the growing use of child labor in production. A specific feature of Siberia is considered to be a bigger, in comparison with European Russia, specific weight of children among workers which was a consequence of generally weak control of the working legislation on child labor.

**Key words:** industrial production, workers, Western Siberia, child labor, specific weight.

уже либо переставала быть таковой и жила за счет заработков от внедомашнего производства, либо существовала в режиме «двойной экономики», т. е. за счет заработка и домашнего хозяйства. У значительной категории рабочих доля дохода от домашнего хозяйства была небольшой, либо таковой доход вообще отсутствовал [1, с. 25–32]. Однако заработка главы семьи, как правило, не хватало для ее содержания, что стано-

вилось причиной расширения круга занятых на производстве членов семьи.

Чтобы охарактеризовать типичную ситуацию в экономике рабочей семьи Сибири, приведем лишь один пример соотношений заработной платы и расходов семьи. Так, в бюджетах семей рабочих монопольных складов Томской губернии среднемесячные расходы на питание составляли 3,1–7,9 руб. на одного члена семьи. Средние же размеры семей были от 2,7 до 6,8 чел.; размеры зарплат — от 10 до 24,8 руб. в месяц [2, с. 148]. Сопоставление расходов на питание, количества человек в семье и заработной платы рабочего выявляют факт невозможности содержания семьи на зарплату только одного работника. А ведь нужно учитывать еще и расходы на квартплату, одежду и другие нужды, составлявшие от 0,8 до 9,3 руб. в месяц. Приведенный пример отражает далеко не самую худшую ситуацию в рабочей среде, но наиболее типичную.

Ограниченность семейного бюджета рабочих часто вынуждала отправлять на работу детей и подростков. И хотя заработки детей не были велики (от 2 до 8 руб. в конце XIX в.), тем не менее, и это было ощутимой долей общесемейного дохода [3, с. 255].

В настоящей статье излагаются результаты исследования по материалам переписи 1897 г. вопросов количества и удельного веса детей и подростков среди рабочих региона в целом и по отраслям, а также количества и удельного веса работающих среди детей, учитывая в обоих случаях половое соотношение. Нами затронуты вопросы изменения в количестве и удельном весе работающих детей и подростков в дальнейшем, характер их трудовой деятельности, сделана попытка выявления причин довольно широкого распространения детского труда в Западной Сибири. Территориальные рамки исследования охватывают Томскую и Тобольскую губернии и Акмолинскую область, хронологические: конец XIX в. — 1917 г. Исследование основано на данных переписи 1897 г., архивов Томска и Новосибирска, периодики и исследовательской литературы.

Данные Всероссийской переписи 1897 г. представляют немало информации (здесь и далее использовались материалы: [4–6]), однако нужно сделать следующее пояснение. При исследовании материалов Всероссийской переписи 1897 г., на наш взгляд, имеются основания для объединения данных по Томской и Тобольской губерниям с данными по Акмолинской области. Во-первых, в Акмолинскую область входил географически принадлежащий Западной Сибири Омский уезд и, во-вторых, в Акмолинской области происходили такие же процессы демографических изменений, как становление и развитие промышленности, как и в Западной Сибири. Исходя из этих соображений мы решили объединить данные переписи по Тобольской и Томской губерниям и Акмолинской области в общий предмет исследования, но, учитывая

специфику регионов, определили его как «Западная Сибирь и Акмолинская область».

Нужно отметить, что материалы переписи дают информацию вообще о всех лицах, задействованных в исследуемых отраслях экономики. Однако подавляющее большинство из них принадлежало к рабочему классу, поэтому вряд ли данные статистики непосредственно о рабочих, имея мы таковые, сильно бы отличались и количественно, и пропорционально от имеющихся общих данных.

Согласно переписи 1897 г., детей и подростков до 15 лет обоего пола среди 83147 исследованных рабочих Западной Сибири и Акмолинской области было 2030 чел. (2,4%). По отраслям количество и удельный вес детей и подростков среди рабочих составляли: на рудниках и копях — 97 чел. (1,5%), в обработке волокнистых веществ — 805 (4,7%), животных продуктов 89 (1,5%), дерева — 272 (3%), металлов — 231 (3%), минеральных веществ — 77 (3,7%), в химическом производстве — 81 (6,8%), винокурении, пивоварении — 20 (1,8%), обработке растительных и животных питательных продуктов — 169 (4%), полиграфии — 67 (7,7%), производстве инструментов, часов и игрушек — 9 (4,5%), строительстве — 78 (0,4%), водном сообщении — 18 (1,5%), на железной дороге — 17 (0,3%).

Наибольшее количество детей и подростков работали в обработке волокнистых веществ — 805 чел. (4,7%), дерева — 272 (3%). Наибольший удельный вес детей и подростков был в полиграфии — 67 чел. (7,7) и химическом производстве — 81 (6,8%). Наименьшее количество детей и подростков среди рабочих было в производстве инструментов, часов и игрушек — 9 чел. (4,5%) и на железной дороге — 17 (0,3%). Наименьший удельный вес детей и подростков был на железной дороге и в строительстве — 78 чел. (0,4%).

По губерниям и Акмолинской области распределение данных показателя выглядит следующим образом.

В Тобольской губернии детей и подростков до 15 лет обоего пола среди 28064 исследованных рабочих было 1022 чел. (3,6%). По отраслям количество и удельный вес детей и подростков среди рабочих составляли: в обработке волокнистых веществ — 396 чел. (4,7%), животных продуктов — 28 (1,1%), дерева — 257 (7,5%), металлов — 142 (5,3%), минеральных веществ — 49 (5,3%), химическом производстве — 40 (8,8%), винокурении, пивоварении — 11 (2,5%), обработке растительных и животных питательных продуктов — 61 (4%), полиграфии и изделиях из бумаги — 14 (4,5%), производстве инструментов, часов и игрушек — 3 (10%), строительстве — 14 (0,2%), водных сообщениях — 4 (0,8%), на железной дороге — 3 (0,3%). Наибольшее количество детей и подростков труди-

лись в обработке волокнистых веществ — 396 чел. (4,7%) и дерева — 257 (7,5%).

Наибольший удельный вес детей и подростков был в производстве инструментов, часов и игрушек — 3 чел. (10%) и в химическом производстве — 40 (8,8%). Наименьшее количество детей и подростков среди рабочих было в производстве инструментов, часов и игрушек — 3 чел. (10%) и на железной дороге — 3 (0,3%). Наименьший удельный вес детей и подростков был на железной дороге и в строительстве — 14 чел. (0,2%).

В Томской губернии детей и подростков до 15 лет обоего пола среди 48012 исследованных рабочих было 882 чел. (1,8%). По отраслям количество и удельный вес детей и подростков среди рабочих составляли: на рудниках и копях — 97 чел. (1%), в обработке волокнистых веществ — 353 (4,4%), животных продуктов — 52 (1,6%), дерева — 33 (6,8%), металлов — 69 (1,7%), минеральных веществ — 28 (2,6%), на химическом производстве — 37 (5%), винокурении, пиво- и медоварении — 9 (1,3%), обработке растительных и животных продуктов — 88 (4,2%), полиграфии — 41 (9,6%), изготовлении инструментов, часов и игрушек — 5 (4,2%), строительстве — 44 (0,35%), водном сообщении — 14 (2%), на железной дороге — 12 (0,4%).

Наибольшее количество детей и подростков работали в обработке волокнистых веществ — 353 чел. (4,4%), на рудниках и копях — 97 (1%). Наибольший удельный вес детей и подростков был в полиграфии — 41 чел. (9,6%) и в обработке дерева — 33 (6,8%). Наименьшее количество детей и подростков среди рабочих было в производстве инструментов, часов и игрушек — 5 чел. (4,2%) и в винокурении, пиво- и медоварении — 9 (1,3%). Наименьший удельный вес детей и подростков был на железной дороге — 12 чел. (0,4%) и в строительстве — 44 (0,35%).

В Акмолинской области детей и подростков до 15 лет обоего пола среди 7343 исследованных рабочих было 156 чел. (2,1%). По отраслям количество и удельный вес детей и подростков среди рабочих составляли: в обработке волокнистых веществ — 56 чел. (7,2%), животных продуктов — 56 (7,2%), дерева — 12 (1,9%), металлов — 20 (2,4%), в химическом производстве — 4 (8%), в обработке растительных и животных питательных продуктов — 20 (3,7%), в полиграфии — 12 (8,4%), в производстве инструментов, часов и игрушек — один человек (3,3%), в строительстве — 20 (0,8%), на железной дороге — 2 (0,2%).

Наибольшее количество детей и подростков работали в обработке волокнистых веществ — 56 чел. (7,2%), а также металлов, растительных и животных продуктов и строительстве — везде по 20 чел. и с удельным весом 2,4, 3,7 и 0,8%. Наибольший

удельный вес детей и подростков был в полиграфии — 12 чел. (8,4%) и в обработке волокнистых веществ — 56 (7,2%). Наименьшее количество детей и подростков среди рабочих было в производстве инструментов, часов и игрушек — 1 чел. (3,3%) и на железной дороге — 2 (0,2%). Наименьший удельный вес детей и подростков был на железной дороге — 2 чел. (0,2%) и в строительстве — 20 (0,8%).

Данные переписи также позволяют определить, каков был удельный вес работающих среди детей и подростков. Так, в Западной Сибири и Акмолинской области детей и подростков обоего пола до 15 лет среди исследованных категорий рабочих было 71527. Из них работающих — 2030 чел. (2,8%). По отраслям количество и удельный вес работающих детей и подростков составляли: на рудниках и копях — 97 чел. (1,7%), в обработке волокнистых веществ — 805 (9%), животных продуктов — 89 (1,6%), дерева — 272 (3%), металлов — 231 (3%), минеральных веществ — 77 (4%), химическом производстве — 81 (11%), винокурении, пиво- и медоварении — 20 (2,1%), обработке растительных и животных питательных продуктов — 169 (5,5%), полиграфии — 67 (13,4%), изготовлении инструментов, часов и игрушек — 9 (3,8%), строительстве — 78 (0,4%), водных сообщениях — 18 (1,9%), на железной дороге — 17 (0,4%).

Наибольшее количество работающих детей и подростков было в обработке волокнистых веществ — 805 чел. (9%) и дерева — 272 (3%). Наибольший удельный вес имелся в полиграфии — 67 чел. (13,4%) и в химическом производстве — 81 (11%). Наименьшее количество занималось изготовлением инструментов, часов и игрушек — 9 чел. (3,8%), трудилось на железной дороге — 17 (0,4%). Наименьший удельный вес был в строительстве — 78 чел. (0,4%) и на железной дороге.

Из 36205 мальчиков работали 1208 чел. (3,3%). По отраслям количество и удельный вес работающих мальчиков составляли: на рудниках и копях — 93 чел. (3,1%), в обработке волокнистых веществ — 181 (4,4%), животных продуктов — 76 (2,8%), дерева — 155 (3,5%), металлов — 229 (1,6%), минеральных веществ — 62 (5,7%), химическом производстве — 57 (15%), винокурении, пиво- и медоварении — 12 (2,6%), обработке растительных и животных питательных продуктов — 165 (2,2%), полиграфии — 59 (20,8%), изготовлении инструментов, часов и игрушек — 9 (8%), строительстве — 76 (0,7%), водных сообщениях — 18 (3,7%), на железной дороге — 16 (0,7%).

Наибольшее количество мальчиков принимали участие в обработке металлов — 229 чел. (1,6%) и волокнистых веществ — 181 (4,4%). Их наибольший удельный вес имелся в полиграфии — 59 чел. (20,8%) и в химическом производстве — 57 (15%).

Наименьшее количество мальчиков работали в изготовлении инструментов, часов и игрушек — 9 чел. (8%), винокурении, пиво- и медоварении — 12 (2,6%). Наименьший удельный вес был в строительстве — 76 чел. (0,7%) и на железной дороге — 16 (0,7%).

Из 35322 девочек работали 822 чел. (2,3%). По отраслям количество и удельный вес работающих девочек составляли: на копях и рудниках — 4 чел. (0,1%), в обработке волокнистых веществ — 624 (12,8%), животных продуктов — 13 (0,5%), дерева — 117 (2,6%), металла — 2 (0,05%), минеральных веществ — 15 (1,8%), химическом производстве — 24 (6,9%), винокурении, пиво- и медоварении — 8 (1,7%), обработке растительных и животных питательных продуктов — 4 (0,4%), полиграфии — 8 (3,7%), строительстве — 2 (0,02%), на железной дороге — 1 (0,04%).

Наибольшее количество девочек работали в обработке волокнистых веществ — 624 чел. (12,8%) и дерева — 117 (2,6%). Наибольший удельный вес был в обработке волокнистых веществ и в химическом производстве — 24 чел. (6,9%). Меньше всего девочек работали на железной дороге — 1 чел. (0,04%), в обработке металла — 2 (0,05%) и строительстве — 2 (0,02%). Наименьший удельный вес был в строительстве и на железной дороге.

По губерниям и Акмолинской области распределение данных показателя выглядит следующим образом:

В Тобольской губернии детей и подростков обоего пола до 15 лет среди исследованных категорий рабочих было 17879. Из них работающих было 1022 чел. (5,7%). По отраслям количество и удельный вес работающих детей и подростков составляли: в обработке волокнистых веществ — 396 чел. (12,1%), животных продуктов — 28 (1,7%), дерева — 257 (10,7%), металлов — 142 (6,3%), минеральных веществ — 49 (8,9%), химическом производстве — 40 (16,1%), винокурении, пиво- и медоварении — 11 (3,6%), обработке растительных и животных питательных продуктов — 61 (9,2%), полиграфии — 14 (8%), производстве инструментов, часов и игрушек — 3 (4,1%), строительстве — 14 (0,3%), водных сообщениях — 4 (0,8%), на железной дороге — 3 (0,3%).

Наибольшее количество работающих детей и подростков отмечено в обработке волокнистых веществ — 396 чел. (12,1%) и дерева — 257 (10,7%). Наибольший удельный вес работающих детей и подростков был в химическом производстве — 40 чел. (16,1%). Наименьшее количество работающих детей и подростков было на железной дороге — 3 чел. (0,3%) и производстве инструментов, часов и игрушек — 3 (4,1%). Наименьший удельный вес работающих детей и подростков был на железной дороге и строительстве — 14 чел. (0,3%).

Из 9120 мальчиков работали 512 чел. (5,6%). По отраслям количество и удельный вес работающих мальчиков составляли: в обработке волокнистых веществ — 75 (5,2%), животных продуктов — 20 (2,3%), дерева — 113 (9,9%), металлов — 142 (12,3%), минеральных веществ — 37 (9,1%), химическом производстве — 22 (18,3%), винокурении, пиво- и медоварении — 5 (3,5%), обработке растительных и животных питательных продуктов — 60 (11,1%), полиграфии — 14 (14,4%), изготовлении инструментов, часов и игрушек — 3 (7,9%), строительстве — 14 (0,6%), водных сообщениях — 4 (1,6%), на железной дороге — 3 (6,4%).

Наибольшее количество детей и подростков до 15 лет мужского пола были заняты в обработке металлов — 142 чел. (12,3%), и дерева — 113 (9,5%). Наибольший удельный вес был в химическом производстве — 22 (18,3%), полиграфии — 14 (14,4%). Наименьшее количество мальчиков работали в изготовлении инструментов, часов и игрушек — 3 чел. (7,9%), на железной дороге — 3 (6,4%). Наименьшим удельный вес был в строительстве — 14 чел. (0,6%) и водных сообщениях — 4 (1,6%).

Из 8759 девочек работали 510 чел. (5,8%). По отраслям количество и удельный вес работающих девочек составляли: в обработке волокнистых веществ — 321 чел. (17,5%), животных продуктов — 8 (0,9%), дерева — 144 (11,9%), минеральных веществ — 12 (8,5%), химическом производстве — 18 (14%), винокурении, пиво- и медоварении — 6 (3,7%), обработке растительных и животных питательных продуктов — 1 (0,8%).

Наибольшее количество и удельный вес работающих девочек были в обработке волокнистых веществ — 321 чел. (17,5%) и дерева — 144 (11,9%). Наименьшее количество девочек были заняты в обработке растительных и животных питательных продуктов — 1 чел. (0,8%), винокурении, пиво- и медоварении — 6 (3,7%). Наименьший удельный вес был в обработке растительных и животных питательных продуктов и животных продуктов — 8 чел. (0,9%).

В Томской губернии детей и подростков обоего пола до 15 лет среди исследованных категорий рабочих было 46979. Из них работали 882 чел. (1,9%). По отраслям количество и удельный вес работающих детей и подростков составляли: на рудниках и копях — 97 (1,7%), в обработке волокнистых веществ — 353 (6,6%), животных продуктов — 52 (1,5%), дерева — 33 (0,6%), металлов — 69 (1,5%), минеральных веществ — 28 (2,2%), химическом производстве — 37 (8,8%), винокурении, пиво- и медоварении — 9 (1,5%), обработке растительных и животных питательных продуктов — 88 (4%), полиграфии — 41 (18,1%), изготовлении инструментов, часов и игрушек — 5 (4%), строительстве — 44 (0,3%), водном



сообщении — 14 (3,4%), на железной дороге — 12 (0,5%).

Наибольшее количество детей и подростков были заняты в обработке волокнистых веществ — 353 чел. (6,6%), на рудниках и копях — 97 (1,7%). Наибольший удельный вес работающих детей и подростков был в полиграфии — 41 чел. (18,1%) и химическом производстве — 37 (8,8%). Наименьшее количество этих детей и подростков было в изготовлении инструментов, часов и игрушек — 5 чел. (4%), в винокурении, пиво- и медоварении — 9 (1,5%). Наименьший удельный вес работающих детей и подростков был в строительстве — 44 чел. (0,3%), на железной дороге — 12 (0,5%).

Из 23488 мальчиков работали 595 чел. (2,5%) По отраслям количество и удельный вес работающих мальчиков составляли: на рудниках и копях — 93 чел. (3,2%), в обработке волокнистых веществ — 103 (4%), животных продуктов — 47 (2,9%) чел., дерева — 30 (1%) чел., металлов — 67 (3%) чел., минеральных веществ — 25 (3,9%), химическом производстве — 31 (9%), винокурении, пиво- и медоварении — 7 (2,4%), обработке растительных и животных питательных продуктов — 85 (7,6%), полиграфии — 35 (26,5%), изготовлении инструментов, часов и игрушек — 5 (9,4%), строительстве — 42 (0,6%), водных сообщениях — 14 (6,4%), на железной дороге — 11 (0,9%).

Наибольшее количество детей и подростков до 15 лет мужского пола работали на рудниках и копях — 93 чел. (3,2%) и обработке волокнистых веществ — 103 (4%). Наибольший удельный вес был в полиграфии — 35 чел. (26,5%), изготовлении инструментов, часов и игрушек — 5 (9,4%). Наименьшее количество мальчиков работали в изготовлении инструментов, часов и игрушек и винокурении, пиво- и медоварении — 7 чел. (2,4%). Наименьшим удельный вес был в строительстве — 42 чел. (0,6%) и на железной дороге — 11 (0,9%).

Из 23531 девочек работали 287 (1,2%) чел. По отраслям количество и удельный вес работающих девочек составляли: на рудниках и копях — 4 чел. (1,4%), в обработке волокнистых веществ — 250 (8,9%), животных продуктов — 5 (0,3%), дерева — 3 (0,1%), металлов — 2 (0,09%), минеральных веществ — 3 (0,5%), химическом производстве — 6 (3,1%), винокурении, пиво- и медоварении — 2 (0,7%), обработке растительных и животных питательных продуктов — 3 (0,3%), полиграфии — 6 (6,4%), строительстве — 2 (0,003%), на железной дороге — 1 (0,08%) чел.

Наибольшее количество и удельный вес девочек был в обработке волокнистых веществ — 250 (8,9%). В остальных случаях количество работающих девочек было незначительным: от одной до шести, а удельный вес составлял от 0,03 до 6,4%.

В Акимовской области детей и подростков обоего пола до 15 лет среди исследованных категорий рабочих было 7120. Из них было 156 (2,2%) работающих. По отраслям количество и удельный вес работающих детей и подростков составляли: в обработке волокнистых веществ — 56 чел. (15%), животных продуктов — 9 (2%), дерева — 12 (1,8%), металлов — 20 (2,3%), химическом производстве — 4 (6,8%), обработке растительных и животных питательных продуктов — 20 (3,1%), полиграфии — 12 (11,9%), изготовлении инструментов, часов и игрушек — 1 (2,6%), строительстве — 20 (0,8%), на железной дороге — 2 (0,2%).

Наибольшее количество работающих детей и подростков было в обработке волокнистых веществ — 56 чел. (15%) и по 20 чел. в обработке металлов, растительных и животных питательных продуктов, строительстве. Наибольший удельный вес был в обработке волокнистых веществ — 56 чел. (15%) и полиграфии — 12 чел. (11,9%). Наименьшее количество работающих детей и подростков было в изготовлении инструментов, часов и игрушек — всего один человек (2,6%), и на железной дороге — 2 чел. (0,2%). Наименьшим удельный вес был также на железной дороге и строительстве — 20 чел. (0,8%).

Из 3647 мальчиков работал 101 чел. (2,8%). По отраслям количество и удельный вес работающих мальчиков составляли: в обработке волокнистых веществ — 3 чел. (1,9%), обработке животных продуктов — 9 (3,8%), дерева — 12 (3,5%), металлов — 20 (4,2%), химическом производстве — 4 (13,3%), обработке растительных и животных питательных продуктов — 20 (5,7%), полиграфии — 10 (18,2%), изготовлении инструментов, часов и игрушек — один (5%), строительстве — 20 (1,5%), на железной дороге — 2 (3,9%).

Наибольшее количество мальчиков были заняты в обработке металлов — 20 чел. (4,2%), растительных и животных питательных продуктов — 20 (5,7%) и строительстве — 20 (1,5%). Наибольший удельный вес отмечен в полиграфии — 10 чел. (18,2%), химическом производстве — 4 (13,3%). Наименьшее количество мальчиков работали в изготовлении инструментов, часов и игрушек — 1 чел. (5%), на железной дороге — 2 (3,9%). Наименьший удельный вес был в строительстве — 20 чел. (1,5%) и обработке волокнистых веществ — 3 (1,9%).

Из 3473 девочек работали 55 чел. (1,5%). По отраслям количество и удельный вес работающих девочек составляли: в обработке волокнистых веществ — 53 чел. (24,3%), полиграфии — 2 (4,3%).

Таким образом, можно сделать вывод о более частом использовании на производстве труда мальчиков — их число и удельный вес значительно превосходили эти же показатели у девочек. Кроме того, данные расчеты дают довольно низкие количество и удель-

ный вес детей и подростков среди рабочих Западной Сибири конца 1890-х гг. Впрочем, эти цифры не могут дать полной информации об использовании детского труда, так как ничего не говорят о других, не охваченных исследованием переписи отраслях промышленности и иных сферах жизнедеятельности, в которых применялся детский труд.

Однако в дальнейшем ситуация значительно изменилась. Так, по данным А. Колычева, изменение численности и удельного веса детей среди приисковых рабочих Томского горного округа было следующим: в 1896 г. на приисках работали 1957 детей, что составляло 8,3% от всех приисковых рабочих; в 1897 г. — 2346 чел. (10,1%); в 1898 г. — 2118 (9,4%); в 1899 г. — 2324 (9,4%); в 1900 г. — 1464 (7,9%); в 1901 г. (без Ачинско-Минусинского округа) — 1655 (10%) [7, с. 5]. По данным В.А. Скубневского, в целом по Сибири в отраслях фабрично-заводской промышленности динамика изменения численности и удельного веса среди всех рабочих детей и подростков выглядела следующим образом: в 1892 г. — 763 чел. (7,6%), в 1908 г. — 874 (5,4%), в 1914 г. — 2280 (14,1%), в 1917 г. — 17,7% [2, с. 38]. Показатели изменения численности и удельного веса рабочих детей и подростков в ряде отраслей имели тенденцию к уменьшению (обработка твердых материалов животного происхождения, кожевенное производство), однако в целом увеличивались, достигая максимального предела в 1914 и в 1917 гг.

Некоторое представление о занятости подростков на производстве дают материалы анкеты опроса 68 предприятий Барнаула, проведенного летом 1917 г. Согласно им до майского пожара 1917 г. на исследованных предприятиях работали 39 подростков, что составило 2,3% от общего числа рабочих, после пожара — 35 (2,1%); в 15 пимокатных мастерских работали до пожара — 8 (3,2%), после него — 6 (2,8%); на фабрике «Алтайский деятьель» работали до пожара — 5 (3,2%), после пожара — 9 (5,7%); на 7 заводах веревочного производства — 10 (10,3%); в трех барнаульских типографиях — 12 чел. (7,1%) [8].

Детский труд использовался преимущественно в производстве одежды и обуви, столярном ремесле, обработке металлов, лавочной торговле [3, с. 255]. Даже в семьях бывших мастеровых, которые обладали довольно неплохим домашним хозяйством, дети часто были вынуждены работать на производстве вместе со своими родителями с 13–14 лет. По данным В.И. Тужикова, «на Гурьевском железодельном заводе в 1892 г. даже на таких тяжелых участках, как доменное и литейное производство, в составе рабочих, обслуживающих агрегаты, работали 16–20 малолеток и около 50 женщин, занимавшихся подвозкой руды, откаткой шихты и другими тяжелыми работами» [9, с. 105]. Впрочем, среди мастеровых детский труд в относительно больших масштабах практико-

вался и ранее. Это было связано с тем, что дети мастеровых считались принадлежащими горнозаводскому ведомству и с 12 лет использовались на «легких работах», а с 15 лет — на основном производстве [10, с. 134]. Поэтому использование детей на заводских и рудниковых работах и в дальнейшем считалось в порядке вещей.

Сходная ситуация наблюдалась в золотопромышленности, где подростки работали по 12–14 часов в день. В «Горнозаводских известиях» отмечалось, что на золотых приисках Томского горного округа рабочие-подростки составляли 5% от всех рабочих [11, с. 301]. В фабрично-заводской промышленности Западной Сибири в начале XX в. удельный вес подростков составлял 6,6% среди всех рабочих, тогда как в Российской империи в целом 2,2%, т. е. в Западной Сибири удельный вес подростков среди рабочих был в три раза выше общероссийского показателя [12, с. 206–207]. В 1913 г. только на промышленных предприятиях Томской губернии, подчиненных фабричной инспекции, удельный вес детей и подростков среди рабочих составлял 15,1% (в России этот показатель равнялся 11,1%) [12, с. 207]. Основная причина роста удельного веса детского и подросткового труда — его дешевизна.

Преобладание удельного веса детского и подросткового труда в Сибири в сравнении с Европейской Россией стало следствием, по большей части, преимущественного развития в Сибири отраслей, обрабатывающих продукцию сельского хозяйства, в которых довольно широко применялся детский труд. Однако только этим фактором едва ли можно объяснить подобное явление. Взять хотя бы упомянутые выше 5% малолетних рабочих на золотых приисках Томского горного округа в 1907 г., что составляло довольно высокий удельный вес детей, участвующих в подобного рода тяжелых работах. На наш взгляд, больший удельный вес работающих детей в Сибири стал во многом следствием слабого контроля над соблюдением законов о труде детей и подростков в этом регионе, о чем нужно сказать отдельно.

Одним из первых законов, ограничивающих детский труд, был закон от 1 июня 1882 г., запрещавший, первоначально в качестве временной меры, труд детей до 12-летнего возраста. По этому закону детям от «12 до 15 лет работа в ночное время... а также в производствах, признаваемых вообще вредными или изнурительными для их организма» [13, с. 54], запрещалась. Не разрешалась работа в праздничные дни, а дневной труд ограничивался 8 часами [13, с. 54]. Однако действие этого закона не распространялось на малые промышленные предприятия [14, с. 26] и на стекольное производство [13, с. 60]. К тому же в 1890-е гг. вновь была разрешена работа детей и подростков в праздничные дни, а на ряде производств — и в ночное время [14, с. 158].

Из-за отсутствия в Сибири фабричной инспекции и малочисленности горного надзора контроль за исполнением законов был на крайне низком уровне, вследствие чего и закон 1882 г. практически не соблюдался. Рабочий день малолетних фактически равнялся рабочему дню взрослых рабочих и доходил до 12 и более часов в сутки [15, с. 136].

Зачастую и сами взрослые рабочие относились к этому закону враждебно. Так, например, Б.К. Андрищенко отмечает следующий факт: «Когда на Тельминской фабрике было издано распоряжение об удалении с производства детей рабочих, то оно не было выполнено, поскольку „отцы нашли в нем прямое посягательство на уменьшение их заработков“» [16, с. 105].

Использование детского труда на производстве отрицательно сказывалось на здоровье детей. Такие дети часто рано истощали свое здоровье и либо умирали, либо становились иждивенцами у своих семей [3, с. 254]. По этому поводу В.А. Скубневский отмечал: «В капиталистической России, безусловно, наблюдалась связь между ранним началом и окончанием трудовой деятельности рабочих, последнее было связано с высоким травматизмом, заболеваемостью, смертностью, преждевременным физическим одряхлением из-за жестокой эксплуатации, тяжелых условий труда и быта» [17, с. 213]. Вот только одно красноречивое свидетельство подобного состояния дел, данное писателем В.Г. Короленко, посетившим один из приисковых поселков: «Мы подошли к крохотной избушке, лепившейся к глиняному обрыву. Три женские фигуры стояли у станков — старуха, девушка лет 18-ти и маленькая девочка лет 13-ти. Впрочем, возраст ее определить было трудно! Как две капли воды девочка была похожа на мать, такая же сморщенная, такая же старенькая, такая же поразительно худая. Я не мог вынести ее взгляда. Это был буквально маленький скелет, с тоненькими руками, державшими тяжелый напильник в длинных костлявых пальцах» [18]. Нужно отметить то, что подобный тип «слабосильных» фабричных детей присутствовал не только в России, но и в еще большем количестве в западных странах в период развития капитализма. Вот, в частности, что по этому поводу писал итальянский экономист Ф.С. Нитти в конце XIX в.: «„Доход на капитал, — восклицает в ужасе Фильдон, — покупается ценой смерти детей: наше промышленное процветание основывается на детоубийстве“». Из числа 4 тыс. детей, поступивших на английские фабрики в начале этого столетия, только 600 достигли 30-летнего возраста» [19, с. 403]. Е.М. Дементьев, изучавший рабочий вопрос в России конца XIX в., писал: «...исследования английских антропологов и в особенности Беддо показывают нам, что работа на фабриках, копях и т. п. не только задерживает развитие организма, замедляя его нарастание до предельной величины, но несомненно препятствует организму дорости до той величины его, дойти до той степени его разви-

тия, какая предопределяется ему расой» [20, с. 212]. Далее автор приводит в качестве доказательного примера вреда фабричной работы в раннем возрасте результаты рекрутских наборов в России и за границей. Так, в ряде швейцарских кантонов во время рекрутского набора 1881 г. «по недостатку развития» было забраковано 23,5% ремесленников, 24,8% земледельцев и чернорабочих и 39,4% фабричных рабочих, т. е. больше, чем в других социальных слоях. В Клинском уезде России в 1876–1879 гг. годных для службы оказалось среди хлебопашцев, чернорабочих и извозчиков около 71%, среди торговцев, прислуги и лиц свободных профессий — 61,9%, среди мастеровых и фабричных рабочих — только 59,6% [20, с. 213]. Интересны в этой связи и данные списка подростков, посланных на медосмотр от фабрики «Сибирь» (1923 г.). Из 26 подростков, по которым дано медицинское заключение, здоровых оказалось только 8 чел.; остальные: малокровие у 15 чел., у двух хронический катар легких, у одного сухой бронхит, истерия у одной девушки, 8 чел. нуждались в отпуске и домашнем отдыхе [21, л. 69].

Значительное использование детского труда свидетельствовало о слабой развитости производства, а также и самосознания рабочего класса. В дальнейшем, с одной стороны, по мере усложнения технологии производства, требовавшей большего профессионализма от рабочего персонала, а, следовательно, и более значительных сроков обучения этого персонала, и, с другой стороны, усиления борьбы рабочих за свои права, применение детского труда сокращалось [22, с. 110]. Сибирь этапа модернизации, характеризуемого промышленным переворотом во всех отраслях экономики и началом индустриализации, еще не обладала достаточным уровнем технологического развития для того, чтобы начался процесс сокращения применения детского труда. Кроме того, ситуация, сложившаяся в экономике в годы Первой мировой войны, в значительной мере способствовала росту использования детского труда на производстве.

Таким образом, в Сибири проявлялись общие, свойственные как рабочим Европы, так и рабочим Европейской России, тенденции вовлечения детей в производственную деятельность, причиной чего становилась острая материальная нужда. И хотя заработки детей были более низкими, чем у взрослых рабочих, тем не менее, и они составляли существенную часть дохода семьи. Повсеместно наблюдаемый рост удельного веса детей среди рабочих в целом являлся следствием дешевизны детского труда, который часто приводил к потере здоровья и высокой смертности среди тех, кто начинал трудовую деятельность в детстве. Специфической чертой Сибири стал больший, по сравнению Европейской Россией, удельный вес детей среди рабочих, что объяснимо, на наш взгляд, в основном слабым контролем над соблюдением рабочего законодательства о детском труде.

### Библиографический список

1. Фаронов В.Н. Характер доходов рабочих Западной Сибири конца XIX — начала XX в. // Сибирские исторические исследования. — 2013. — № 2.
2. Скубневский В.А. Рабочие обрабатывающей промышленности Сибири. — Томск, 1991.
3. Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX в. — Барнаул, 2007.
4. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. LXXIX. Томская губерния. — СПб., 1904.
5. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. LXXVIII. Тобольская губерния. — СПб., 1905.
6. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. LXXXI. Акмолинская область. — СПб., 1904.
7. Колычев А. Рабочие на приисках Сибири. Томская горная область. — СПб., 1904.
8. Промышленность и рабочий класс в городе Барнауле // Голос труда. — 1917. — № 32.
9. Тужиков В.И. Источники формирования рабочих кадров Сибири во второй половине XIX века // Промышленность и рабочие кадры досоветской Сибири : сборник научных трудов. — Новосибирск, 1978.
10. Никишина Н.В., Гончаров Ю.М. Семья горнозаводского населения Алтая второй половины XVIII — первой половины XIX вв. — Барнаул, 2012.
11. Горнозаводская промышленность Сибири в 1907 году // Горнозаводские известия. — 1908. — № 24.
12. Бочанова Г.А. Обрабатывающая промышленность Западной Сибири. Конец XIX — начало XX в. — Новосибирск, 1978.
13. Литвинов-Фалинский В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция. — М., 1904.
14. Бойко Т.В. Рабочий класс России и культура. — М., 1997.
15. Скубневский В.А. Заработная плата рабочих обрабатывающей промышленности Сибири в период империализма // Рабочий класс центра страны и Сибири (конец XIX — начало XX в.). — Новосибирск, 1981.
16. Андрущенко Б.К. Экономическое положение рабочих обрабатывающей промышленности Сибири в пореформенный период // Из истории Сибири. — Томск, 1998.
17. Скубневский В.А. Рабочие обрабатывающей промышленности Сибири (90-е годы XIX в. — февраль 1917 г.) : дис. ... д-ра ист. наук. — Барнаул, 1991. — Т. 1.
18. Государственный архив Томской области. — Ф. 5. — Оп. 1. — Д. 193.
19. Урланис Б.Ц. Рост населения в Европе (опыт исчисления). — М., 1941.
20. Дементьев Е.М. Фабрика, что она дает населению, и что она у него берет. — М., 1897.
21. Центр документации новейшей истории Томской области. — Ф. 3. — Оп. 1. — Д. 181.
22. Дарский Л.Е. Рождаемость и репродуктивная функция семьи // Демографическое развитие семьи. — М., 1979.